

Стихи. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://tsvetaevamarina.ru/> Приятного чтения!

Стихи. Марина Ивановна Цветаева

- Август - астры... - Бабушке - В огромном городе моем - ночь... - Всё повторяю первый стих... - Вскрыла жилы: неостановимо... - Вчера еще в глаза глядел... - Два солнца стынют,- о Господи, пощади!.. - Декабрь и январь - Дикая воля - Емче органа и звонче бубна... - Заповедей не блюла... - Знаю, умру на заре!.. - Из сказки - в сказку - Каждый стих - дитя любви... - Как правая и левая рука... - Каменногрудый, каменнолобый, каменнобровый... - Красною кистью... - Кто создан из камня, кто создан из глины... - Мне нравится, что вы больны не мной... - Моим стихам, написанным так рано... - Овраг - Откуда такая нежность?... - Плохое оправданье - По холмам - круглым и смуглым... - Пора! Для этого огня стара!.. - Рас-стояние: версты, мили... - Стихи к Пушкину - Страна - Ты, меня любивший фальшью... - Уж сколько их упало в эту бездну... - Умирая, не скажу: была... - Цветок к груди приколот...

БАБУШКЕ Продолговатый и твердый овал, Черного пла 1000 тья раструбы... Юная бабушка! Кто целовал Ваши надменные губы?

Руки, которые в залах дворца Вальсы Шопена играли... По сторонам ледяного лица Локоны, в виде спирали.

Темный, прямой и взыскательный взгляд. Взгляд, к обороне готовый. Юные женщины так не глядят. Юная бабушка, кто вы?

Сколько возможностей вы унесли, И невозможностей - сколько? В ненасытимую прорву земли, Двадцатилетняя полька!

День был невинен, и ветер был свеж. Темные звезды погасли. - Бабушка! - Этот жестокий мятеж В сердце моем - не от вас ли?.. Марина Цветаева. Стихотворения и поэмы. Ленинградское отделение, "Советский Писатель", 1979.

* * * В огромном городе моем - ночь. Из дома сонного иду - прочь И люди думают: жена, дочь, А я запомнила одно: ночь.

Июльский ветер мне метет - путь, И где-то музыка в окне - чуть. Ах, нынче ветру до зари - дуть Сквозь стенки тонкие груди - в грудь.

Есть черный тополь, и в окне - свет, И звон на башне, и в руке - цвет, И шаг вот этот - никому - вслед, И тень вот эта, а меня - нет.

Огни - как нити золотых бус, Ночного листика во рту - вкус. Освободите от дневных уз, Друзья, поймите, что я вам - снюсь. Мысль, вооруженная рифмами. изд.2е. Поэтическая антология по истории русского стиха. Составитель В.Е.Холшевников. Ленинград, Изд-во Ленинградского университета, 1967.

* * * По холмам - круглым и смуглым, Под лучом - сильным и пыльным, Сапожком - робким и кротким За плащом - рдяным и рваным.

По пескам - жадным и ржавым, Под лучом - жгучим и пьющим, Сапожком - робким и кротким За плащом - следом и следом.

По волнам - лютым и вздутым, Под лучом - гневным и древним, Сапожком - робким и кротким За плащом - лгушим и лгушим. Мысль, вооруженная рифмами. изд.2е. Поэтическая антология по истории русского стиха. Составитель В.Е.Холшевников. Ленинград, Изд-во Ленинградского университета, 1967.

* * * Заповедей не блюла, не ходила к причастью. Видно, пока надо мной не пропоят литию, Буду грешить - как грешу - как грешила: со страстью! Господом данными мне чувствами - всеми пятью!

Други! Сообщники! Вы, чьи наущенья - жгучи! Вы, сопреступники! - Вы, нежные учителя! Юноши, девы, деревья, созвездия, тучи, Богу на Страшном суде вместе ответим, Земля! Поэзия Серебряного Века. Москва, "Художественная Литература", 1991.

Стихи. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

* * * Кто создан из камня, кто создан из глины, А я серебрюсь и сверкаю! Мне дело - измена, мне имя - Марина, Я - бренная пена морская.

Кто создан из глины, кто создан из плоти Тем гроб и надгробные плиты... - В купели морской крещена - и в полете Своем - непрестанно разбита!

Сквозь каждое сердце, сквозь каждые сети Пробьется мое своеволие. Меня - видишь кудри беспутные эти? Земною не сделаешь солью.

Дробясь о гранитные ваши колена, Я с каждой волной - воскресая! Да здравствует пена - веселая пена Высокая пена морская! Серебряный век русской поэзии. Москва, "Просвещение", 1993.

* * * Уж сколько их упало в эту бездну, Разверзтую вдали! Настанет день, когда и я исчезну С поверхности земли.

Застынет все, что пело и боролось, Сияло и рвалось. И зелень глаз моих, и нежный голос, И золото волос.

И будет жизнь с ее насущным хлебом, С забывчивостью дня. И будет все - как будто бы под небом И не было меня!

Изменчивой, как дети, в каждой mine, И так недолго злой, Любившей час, когда дрова в камине Становятся золой.

Виолончель, и кавалькады в чаще, И колокол в селе... - Меня, такой живой и настоящей На ласковой земле!

К вам всем - что мне, ни в чем не знавшей меры, Чужие и свои?! Я обращаюсь с требованьем веры И с просьбой о любви.

И день и ночь, и письменно и устно: За правду да и нет, За то, что мне так часто - слишком грустно И только двадцать лет,

За то, что мне прямая неизбежность Прощение обид, За всю мою безудержную нежность И слишком гордый вид,

За быстроту стремительных событий, За правду, за игру... - Послушайте! - Еще меня любите За то, что я умру. Серебряный век русской поэзии. Москва, "Просвещение", 1993.

ИЗ СКАЗКИ - В СКАЗКУ Все твое: тоска по чуду, Вся тоска апрельских дней, Все, что так тянулось к небу, Но разумности не требуй. Я до смерти буду Девочкой, хотя твоей.

Милый, в этот вечер зимний Будь, как маленький, со мной. Удивляться не мешай мне, Будь, как мальчик, в страшной тайне И остаешься помоги мне Девочкой, хотя женой. Марина Цветаева. Стихотворения. Поэмы. Библиотека Русской Поэзии. Санкт-Петербург, "Респекс", 1996.

* * * Два солнца стынют, - о Господи, пощади! Одно - на небе, другое - в моей груди.

Как эти солнца, - прощу ли себе сама? Как эти солнца сводили меня с ума!

И оба стынют - не больно от их лучей! И то остынет первым, что горячей. Марина Цветаева. Стихотворения. Поэмы. Библиотека Русской Поэзии. Санкт-Петербург, "Респекс", 1996.

* * * Август - астры, Август - звезды, Август - грозди винограда и рябины Ржавой - август!

Полновесным, благосклонным Яблоком своим имперским, Как дитя, играешь, август. Как ладонью, гладишь сердце Именем своим имперским: Август! - Сердце!

Месяц поздних поцелуев, Поздних роз и молний поздних! Ливней звездных Август! - Месяц Ливней звездных! Марина Цветаева. Стихотворения. Поэмы. Библиотека Русской Поэзии. Санкт-Петербург, "Респекс", 1996.

* * * Знаю, умру на заре! На которой из двух, Вместе с которой из двух - не решить по заказу! Ах, если б можно, чтоб дважды мой факел потух! Чтоб на вечерней заре и на утренней сразу!

Пляшущим шагом прошла по земле!- Неба дочь! С полным передником роз!- Ни ростка не наруша! Знаю, умру на заре!- Ястребиную ночь Бог не пошлет по мою лебединую душу!

Нежной рукой отведя нецелованный крест, В щедрое небо рванусь за последним приветом. Прорезь зари - и ответной улыбки прорез... - Я и в предсмертной икоте останусь поэтом! Марина Цветаева. Стихотворения. Поэмы. Библиотека Русской Поэзии. Санкт-Петербург, "Респекс", 1996.

* * * Мне нравится, что вы больны не мной, Мне нравится, что я больна не вами, что никогда тяжелый шар земной Не уплывет под нашими ногами. Мне нравится, что можно быть смешной Распущенной - и не играть словами, И не краснеть удушливой волной, Слегка соприкоснувшись рукавами.

Мне нравится еще, что вы при мне Спокойно обнимаете другую, Не прочтите мне в адовом огне Гореть за то, что я не вас целую. Что имя нежное мое, мой нежный, не упоминаете ни днем, ни ночью - все... Что никогда в церковной тишине Не пропоют над нами: аллилуйя!

Спасибо вам и сердцем и рукой За то, что вы меня - не зная сами! Так любите: за мой ночной покой, За редкость встреч закатными часами, За наши не-гулянья под луной, За солнце, не у нас над головами, За то, что вы больны - увы! - не мной, За то, что я больна - увы! - не вами! Чудное Мгновенье. Любовная лирика русских поэтов. Москва, "Художественная литература", 1988.

* * * Каменногрудый, Каменнолобый, Каменнобровый Столб: Рок.

Промысел, званье! Вставай в ряды! Каменной дланью Равняет лбы.

Хищен и слеп, Хищен и глуп. Милости нет: Каменногруд.

Ведомость, номер! Без всяких прочих! Равенство - мы: Никаких высочеств!

Выравнен? Нет? Кланяйся праху! Пушкин - на снег, И Шенье - на плаху. Русская и советская поэзия для студентов-иностранцев. А.К.Демидова, И.А. Рудакова. Москва, изд-во "Высшая школа", 1969.

* * * Ты, меня любивший фальшью Истины - и правдой лжи, Ты, меня любивший - дальше Некуда! - За рубежи!

Ты, меня любивший дольше Времени. - Десницы взмах! Ты меня не любишь больше: Истина в пяти словах. 12 декабря 1923 Марина Цветаева. Стихотворения. Поэмы. Библиотека Русской Поэзии. Санкт-Петербург, "Респекс", 1996.

* * * Умирая, не скажу: была. И не жаль, и не ищу виновных. Есть на свете поважней дела Страстных бурь и подвигов любовных.

Ты - крылом стучавший в эту грудь, Молодой виновник вдохновенья Я тебе повелеваю: - будь! Я - не выйду из повиновенья. 30 июня 1918 Марина Цветаева. Стихотворения. Поэмы. Библиотека Русской Поэзии. Санкт-Петербург, "Респекс", 1996.

* * * Вчера еще в глаза глядел, А нынче - всё косится в сторону! Вчера еще до птиц сидел, всё жаворонки нынче - вороны!

Я глупая, а ты умен, Живой, а я остолбенелая. О, вопль женщин всех времен: "Мой милый, что тебе я сделала?!"

И слезы ей - вода, и кровь Вода, - в крови, в слезах умылася! Не мать, а мачеха - Любовь: Не ждите ни суда, ни милости.

Увозят милых корабли, Уводит их дорога белая... И стон стоит вдоль всей земли: "Мой милый, что тебе я сделала?"

Вчера еще – в ногах лежал! Равнял с Китайской державою! Враз обе ручки
разжал, Жизнь выпала – копейкой ржавою!

Детоубийцей на суду Стою – немилая, несмелая. Я и в аду тебе скажу: "Мой милый,
что тебе я сделала?"

Спрошу я стул, спрошу кровать: "За что, за что терплю и бедствую?" "Отцеловал –
колесовать: Другую целовать", – отвечают.

Жить приучил в самом огне, Сам бросил – в степь заледенелую! Вот что ты, милый,
сделал мне! Мой милый, что тебе – я сделала?

Всё ведаю – не прекословь! Вновь зрячая – уж не любовница! Где отступается
Любовь, Там подступает Смерть-садовница.

Само – что дерево трясти! В срок яблоко спадает спелое... – За всё, за всё меня
прости, Мой милый, – что тебе я сделала! 14 июня 1920 Строфы века. Антология
русской поэзии. Сост. Е.Евтушенко. Минск-Москва, "Полифакт", 1995.

* * * – Пора! для этого огня Стара!

– Любовь – старей меня!

– Пятидесяти январей Гора!

– Любовь – еще старей: Стара, как хвощ, стара, как змей, Старей ливонских
янтарей, Всех привиденских кораблей Старей! – камней, старей – морей... Но боль,
которая в груди, Старей любви, старей любви. 23 января 1940 Марина Цветаева.
Стихотворения. Поэмы. Библиотека Русской Поэзии. Санкт-Петербург, "Респекс",
1996.

* * * Цветок к груди приколот, Кто приколот – не помню. Ненасытим мой голод На
грусть, на страсть, на смерть.

Виолончелью, скрипом Дверей и звоном рюмок, И лязгом шпор, и криком Вечерних
поездов,

Выстрелом на охоте И бубенцами троек Зовете вы, зовете Нелюбленные мной!

Но есть еще услада: Я жду того, кто первый поймет меня, как надо И выстрелит в
упор. 22 октября 1915 Марина Цветаева. Просто – сердце... Домашняя библиотека
поэзии. Москва: Эксмо-Пресс, 1998.

* * * Каждый стих – дитя любви, Нищий незаконнорожденный. Первенец – у колеи На
поклон ветрам – положенный.

Сердцу – ад и алтарь, Сердцу – рай и позор. Кто – отец? Может – царь, Может –
царь, может – вор. 14 августа 1918 Марина Цветаева. Стихотворения. Поэмы.
Библиотека Русской Поэзии. Санкт-Петербург, "Респекс", 1 1000 996.

* * * Емче органа и звонче бубна Молвь – и одна для всех: Ох, когда трудно, и
ах, когда чудно, А не дается – эх!

Ах с Эмпиреев и ох вдоль пахот, И повинись, поэт, Что ничего кроме этих ахов,
Охов, – у Музы нет.

Наинасыщеннейшая рифма Недр, наинизший тон. Так, перед вспыхнувшей Суламифью
Ахнувший Соломон.

Ах: разрывающееся сердце, Слог, на котором мрут. Ах, это занавес – вдруг –
разверстый. Ох: ломовой хомут.

Словоискатель, словесный хахаль, Слов неприкрытый кран, Эх, слуханул бы разок –
как ахал В ночь половецкий стан!

И пригибался, и зверем прядал... В мхах, в звуковом меху: Ах – да ведь это ж
цыганский табор – весь! – и с луной вверху!

Се жеребец, на аршин ощерясь, Ржет, предвкушая бег. Се, напорвшись на конский череп, Песнь заказал Олег

Пушкину. И – раскалясь в полете в прабогатырских тьмах Неодолимые возгласы плоти: Ох!– эх!– ах! 100 Стихотворений. 100 Русских Поэтов. Владимир Марков. Упражнение в отборе. Centifolia Russica. Antologia. Санкт-Петербург: Алетейя, 1997.

* * *

Б. Пастернаку

Рас-стояние: версты, мили... Нас рас-ставили, рас-садили, Чтобы тихо себя вели По двум разным концам земли.

Рас-стояние: версты, дали... Нас расклеили, распаяли, В две руки развели, распяв, И не знали, что это – сплав

Вдохновений и сухожилий... Не рассорили – рассорили, Расслоили...

Стена да ров. Расселили нас, как орлов

Заговорщиков: версты, дали... Не расстроили – растеряли. По трещинам земных широт Рассовали нас, как сирот.

Который уж, ну который – март?! Разбили нас – как колоду карт! 24 марта 1925 Строфы века. Антология русской поэзии. Сост. Е.Евтушенко. Минск-Москва, "Полифакт", 1995.

* * * Откуда такая нежность? Не первые – эти кудри Разглаживаю, и губы Знавала – темней твоих.

Всходили и гасли звёзды (Откуда такая нежность?), Всходили и гасли очи У самых моих очей.

Ещё не такие песни я слушала ночью тёмной (Откуда такая нежность?) На самой груди певца.

Откуда такая нежность? И что с нею делать, отрок Лукавый, певец захожий, С ресницами – нет длинней? 1916 Русская и советская поэзия для студентов-иностранцев. А.К.Демидова, И.А. Рудакова. Москва: "Русский язык", 1981.

СТИХИ К ПУШКИНУ 1

Бич жандармов, бог студентов, Желчь мужей, услада жен Пушкин – в роли монумента? Гостя каменного – он,

Скалозубый, нагловзорый Пушкин – в роли Командора?

Критик – ноя, нытик – вторя: – Где же пушкинское (взрыд) Чувство меры? Чувство моря Позабыли – о гранит

Бьющегося? Тот, солёный Пушкин – в роли лексикона?

Две ноги свои – погреться Вытянувший – и на стол Вспрыгнувший при Самодержце Африканский самовол

Наших прадедов умора Пушкин – в роли гувернера?

Черного не переокрасить в белого – неисправим! Недурен российский классик, Небо Африки – своим

Звавший, невское – проклятым! Пушкин – в роли русопята?

К пушкинскому юбилею Тоже речь произнесем: Всех румяней и смуглее До сих пор на свете всем,

Всех живучей и живее! Пушкин – в роли мавзолея?

Уши лопнули от вопля: – Перед Пушкиным во фронт! А куда девали пекло Губ, куда девали – бунт

Пушкинский, уст окаянство? Пушкин – в меру пушкиньянца!

Что вы делаете, карлы, Этот – голубей олив Самый вольный, самый крайний Лоб – навеки заклеимив

Низостию двуединой Золота и середины.

Пушкин – тога, Пушкин – схи́ма, Пушкин – мера, Пушкин – грань.. Пушкин, Пушкин, Пушкин – имя Благородное – как брань

Площадную – попугай. Пушкин? Очень испугали! 25 июня 1931, Мёдон Строфы века. Антология русской поэзии. Сост. Е.Евтушенко. Минск-М 1000 осква, "Полифакт", 1995.

СТРАНА С фонарем обшарьте Весь подлунный свет! Той страны – на карте Нет, в пространстве – нет.

Выпита как с блюда, Донышко блестит. Можно ли вернуться В дом, который – срыт?

Заново родися В новую страну! Ну-ка, воротися На спину коню

Сбросившему! Кости Целы-то хотя? Эдакому гостю Булочник ломтя

Ломаного, плотник Гроба не продаст! ...Той ее – несчетных Верст, небесных царств,

Той, где на монетах Молодость моя Той России – нету. – Как и той меня. Конец июня 1931, Мёдон Строфы века. Антология русской поэзии. Сост. Е.Евтушенко. Минск-Москва, "Полифакт", 1995.

* * * Как правая и левая рука Твоя душа моей душе близка.

Мы смежны, блаженно и тепло, Как правое и левое крыло.

Но вихрь встаёт – и бездна пролегла От правого – до левого крыла! 10 июля 1918 Москва: Художественная литература, 1977. Библиотека всемирной литературы. Серия третья. Редакторы А.Краковская, Ю.Розенблюм.

ДИКАЯ ВОЛЯ Я люблю такие игры, Где надменны все и злы. Чтоб врагами были тигры и орлы!

Чтобы пел надменный голос: "Гибель здесь, а там тюрьма!" Чтобы ночь со мной боролась, Ночь сама!

Я несусь, – за мною пасти, Я смеюсь – в руках аркан... Чтобы рвал меня на части Ураган!

Чтобы все враги – герои! Чтоб войной кончался пир! Чтобы в мире было двое: Я и мир! Русская поэзия серебряного века. 1890–1917. Антология. Ред. М.Гаспаров, И.Корецкая и др. Москва: Наука, 1993.

ПЛОХОЕ ОПРАВДАНИЕ как влюбленность старо, как любовь забываемо-ново: Утро в карточный домик, смеясь, превращает наш храм. О мучительный стыд за вечернее лишнее слово! О тоска по утрам!

Утонула в заре голубая, как месяц, трирема, О прощании с нею пусть лучше не пишет перо! Утро в жалкий пустырь превращает наш сад из Эдема... Как влюбленность – старо!

Только ночью душе посылаются знаки оттуда, Оттого все ночное, как книгу, от всех береги! Никому не шепни, просыпаясь, про нежное чудо: Свет и чудо – враги!

Стихи. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

Твой восторженный бред, светом розовых люстр золоченный, Будет утром смешон.
Пусть его не услышит рассвет! Будет утром – мудрец. Будет утром – холодный ученый
Тот, кто ночью – поэт.

Как могла я, лишь ночью живя и дыша, как могла я Лучший вечер отдать на терзанье
январскому дню? Только утро виню я, прошедшему вздох посылая, Только утро виню!
1909–1910 Он и она

ДЕКАБРЬ И ЯНВАРЬ В декабре на заре было счастье, Длилось – миг. Настоящее,
первое счастье Не из книг!

В январе на заре было горе, Длилось – час. Настоящее, горькое горе В первый раз!
Марина Цветаева. Просто – сердце... Домашняя библиотека поэзии. Москва:
Эксмо-Пресс, 1998.

* * * Вскрыла жилы: неостановимо, Невосстановимо хлещет жизнь. Подставляйте
миски и тарелки! Всякая тарелка будет – мелкой, Миска – плоской.

Через край – и мимо В землю черную, питать тростник. Невозвратно, неостановимо,
Невосстановимо хлещет стих. 6 января 1934 Марина Цветаева. Просто – сердце...
Домашняя библиотека поэзии. Москва: Эксмо-Пресс, 1998.

* * *

"Я стол накрыл на шестерых..." *

Всё повторяю первый стих И всё переправляю слово: – "Я стол накрыл на
шестерых"... Ты одного забыл – седьмого.

Невесело вам вшестером. На лицах – дождевые струи... Как мог ты за таким столом
Седьмого позабыть – седьмую...

Неве f0c село твоим гостям, Бездействует графин хрустальный. Печально – им,
печален – сам, Непозванная – всех печальней.

Невесело и несветло. Ах! не едите и не пьете. – Как мог ты позабыть число? Как
мог ты ошибиться в счете?

Как мог, как смел ты не понять, Что шестеро (два брата, третий Ты сам – с женой,
отец и мать) Есть семеро – раз я на свете!

Ты стол накрыл на шестерых, Но шестерыми мир не вымер. Чем пугалом среди живых
Быть призраком хочу – с твоими,

(Своими)...

Робкая как вор, О – ни души не задевая! За непоставленный прибор Сажусь незваная,
седьмая.

Раз! – опрокинула стакан! И всё. что жаждало пролиться, Вся соль из глаз, вся
кровь из ран Со скатерти – на половицы.

И – гроба нет! Разлуки – нет! Стол расколдован, дом разбужен. Как смерть – на
свадебный обед, Я – жизнь, пришедшая на ужин.

...Никто: не брат. не сын, не муж, Не друг – и всё же укоряю: – Ты, стол
накрывший на шесть – душ, Меня не посадивший – с краю.

* Первая строка стихотворения А.Тарковского 6 марта 1941 Марина Цветаева. Просто
– сердце... Домашняя библиотека поэзии. Москва: Эксмо-Пресс, 1998.

* * * Красною кистью Рябина зажглась. Падали листья. Я родилась.

Спорили сотни колоколов. День был субботний: Иоанн Богослов.

Мне и доньне Хочется грызть Жаркой рябины Горькую кисть. 16 августа 1916 Строфы
века. Антология русской поэзии. Сост. Е.Евтушенко. Минск-Москва, "Полифакт",
1995.

* * * Моим стихам, написанным так рано, что и не знала я, что я – поэт,
Сорвавшимся, как брызги из фонтана, как искры из ракет,

Ворвавшимся, как маленькие черти, в святилище, где сон и фимиам, Моим стихам о
юности и смерти, – Нечитанным стихам!

Разбросанным в пыли по магазинам (Где их никто не брал и не берет!), Моим
стихам, как драгоценным винам, Настанет свой черед. Май 1913, Коктебель Строфы
века. Антология русской поэзии. Сост. Е.Евтушенко. Минск–Москва, "Полифакт",
1995.

ОВРАГ

1

Дно – оврага. Ночь – корягой Шарящая. Встряски хвой.

Клятв – не надо. Ляг – и лягу. Ты бродягой стал со мной.

С койки затхлой Ночь по каплям Пить – закашляешься. Всласть

Пей! Без пятен Мрак! Бесплатен Бог: как к пропасти припасть.

(Час – который?) Ночь – сквозь штору Знать – немного знать. Узнай

Ночь – как воры, Ночь – как горы. (Каждая из нас – Синай

Ночью...)

10 сентября 1923

2

Никогда не узнаешь, что жгу, что трачу – Сердце перебой На груди твоей нежной,
пустой, горячей, Гордец дорогой.

Никогда не узнаешь, каких не-наших Бурь – следы сцеловал! Не гора, не овраг, не
стена, не насыпь: Души перевал.

О, не вслушивайся! Болевого бреда Ртуть... Ручьевая речь... Прав, что слепо
берешь. От такой победы Руки могут – от плеч!

О, не вглядывайся! Под листвой падучей Сами – листьями мчим! Прав, что слепо
берешь. Это только тучи Мчат за ливнем косым.

Ляг – и лягу. И благо. О, всё на благо! как тела на войне В лад и в ряд.
(Говорят, что на дне оврага, Может – неба на дне!)

В этом бешеном беге дерев бессонных кто-то насмерть разбит. Что победа твоя –
пораженье сонмов, Знаешь, юный Давид? 11 сентября 1923 Марина Цветаева. Просто –
сердце... Домашняя библиотека поэзии. Москва: Эксмо-Пресс, 1998.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://tsvetaevamarina.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!